

Л. Э. Сулягина

АРТУР ХАЗЕЛИУС И ВАСИЛИЙ РАДЛОВ. ПО СЛЕДАМ МУЗЕЙНОЙ ПЕРЕПИСКИ

*В небе блестит тонкая полоска —
след небольшой птицы,
Маленький порог времени...
Дыхание — движение.
Может быть, совсем не видно, что мы проходим.*
(Йоран Сонневи, пер. Е. Самуэльсон)

В начале XIX столетия в Скандинавских странах возрос интерес ко всему народному и самобытному. В 1811 году на заседании шведского общества “Gotiska Forbundet” (Стокгольм) была сформулирована идея скандинавского единства. Члены этого общества утверждали, что их предками были готы (йоты), и своей основной задачей считали изучение старых саг и преданий¹.

В 60-х и 70-х годах XIX века в университетской среде Лунда, Уппсалы, Копенгагена и Кристиании (прежнее название Осло. — Л.С.) возникали «неоготические» студенческие кружки, где в непринужденной атмосфере студенты и преподаватели читали отрывки из «Старшей Эдды», пили за процветание Скандинавских стран из имитированного серебряного рога, выполненного в древнем северном стиле «драконов»². Среди этих молодых людей был и *Артур Хазелиус* (1933–1901) — будущий основатель Северного музея и знаменитого «Скансена» — Open-Air Museum. У истоков идеи создания Музея Северных стран были и представители Шведского географического общества, Геологического института, университетской библиотеки г. Лунда. Но именно А. Хазелиус воплотил эту идею в реальность, начав 24 октября 1873 года осуществлять свою мечту³.

В библиотеке МАЭ РАН хранится редкий альбом с рисунками и чертежами Исака Густава Класона, шведского архитектора и автора проекта строительства Музея Северных стран в Стокгольме, или Северного музея (Nordiska museet). Альбом⁴, изданный в 1891 году в Стокгольме, был подарен **Василию Васильевичу Радлову** (1937–1918) Артуром Хазелиусом. На первой странице альбома, в верхнем правом углу, — дарственная надпись А. Хазелиуса директору В. Радлову, а в центральной части заглавного листа — эмблема с античным девизом: «*Познай самого себя*» (в шведском варианте альбома — «*Познай себя сам*». — Л.С.).

Возникает вопрос: в каком году В.В. Радлов получил этот альбом? Известно, что Василий Васильевич Радлов приезжал в Стокгольм в 1907 году, когда окончательно был достроен Северный музей. Артур Хазелиус умер в 1901 году. Видимо, еще в конце XIX века этот альбом с чертежами и рисунками будущего Северного музея был передан академику В.В. Радлову. Биографы не упоминают об иной поездке академика Радлова на рубеже XIX–XX веков в Швецию. В статье «Академик В.В. Радлов — востоковед и музеевед (основные этапы деятельности)»⁵ А.М. Решетов пишет о том, что Радлов в 1891 году возглавил Орхонскую экспедицию в Северную Монголию. В 1894 году В.В. Радлов становится директором Музея антропологии Императорской академии наук. Радлова очень интересовала деятельность европейских коллег по созданию нового типа открытых этнографических музеев и музея человека, чем собственно и занимался Артур Хазелиус.

В 1902 году В.В. Радлов положил начало библиотеке МАЭ, подарив Музею свое обширное книжное собрание⁶. Причем сохранились два каталога Северного музея, изданные в Стокгольме в 1881 и 1888 годах, с гербовой печатью Музея антропологии Императорской академии наук. Кроме того, из поездки по Северной Европе академик Радлов привез фотографии и почтовые карточки с видами Стокгольма, Скансена и интерьеров Северного музея.

В.В. Радлов не только переписывался с А. Хазелиусом, дружил с его сыном Гунаром, но и внимательно следил за выдающимися достижениями шведов в области музейного дела. Работа с документами личного дела академика Радлова в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 170 и 142) не дала результатов, касающихся переписки Хазелиуса и Радлова⁷; пока мы не можем точно ответить на вопрос, когда А. Хазелиус написал дарственные строки В.В. Радлову.

В мае 2012 года автор статьи в рамках командировки МАЭ РАН посетила Архив Северного музея. *Цель поездки* состояла в изучении документов

и материалов, связанных с перепиской академика В.В. Радлова и директора Северного музея А. Хазелиуса в конце XIX — начале XX века, а также выяснении датировки и обстоятельств передачи редких изданий и каталогов Северного музея в Санкт-Петербург, директору Императорского музея этнографии и антропологии академику В.В. Радлову.

Архив Северного музея начал формироваться в 1917–1918 годах⁸. Тогда у архива не было специального здания, поэтому документы, связанные с историей создания музея и деятельностью А. Хазелиуса, хранились в здании Nordiska museet. В 1992 году Архив Северного музея переехал в здание Шведского военного архива в Стокгольме (Swedish Military Archives, Stockholm), а в 1996 году под архив были выделены специальные помещения в здании Военного архива (Stockholm, Linnengatan, 89 C). С этого времени архив Nordiska museet принимает не только скандинавских исследователей, но и ученых из разных стран.

В архиве в процессе работы с документами фонда Артура Хазелиуса обнаружился ряд его интересных писем русским коллегам в Россию, а также письма наших соотечественников в Стокгольм⁹. Переписка велась по поводу обмена литературой, связанной с деятельностью ведущих научно-исследовательских, образовательных и музейных учреждений. Папка с документами по переписке Артура Хазелиуса в архиве Северного музея обозначена следующим образом¹⁰: **“Fond of Artur Hazelius. Nordiska museet/Och/Nm:5. E 4B:2–Russland”**.

Отдельная папка **“Fond of Artur Hazelius”** хранит переписку Хазелиуса с музеями и библиотеками Осло (Кристианин. — Л.С.), Копенгагена, Будапешта, Праги, Зальцбурга, Бергена, Тромсё, Трондхейма и другими учреждениями городов Европы. В фонд входят документы, связанные с созданием музейных коллекций, сбором литературы, хранится частная переписка Хазелиуса с коллегами из других учреждений, приглашения на мероприятия. В папке **“Russland”** содержится корреспонденция А. Хазелиуса, его переписка с адресатами из России.

Среди многочисленных писем, почтовых карточек того времени в архивном деле “Nordiska museet” хранится приглашение на имя А. Хазелиуса в Москву на 2-й Международный конгресс любителей естествознания, антропологов, этнографов и археологов, отправленное в 1892 году, на русском и французском языках¹¹. Международный конгресс, организованный Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Политехническом музее, проходил в августе 1892 года в Москве. На конгресс были приглашены многие известные европейские

ученые, в том числе и Артур Хазелиус. В приглашении, хранящемся в Архиве Северного музея, содержится не только информация о работе конгресса, но и собственно требования к формату публикаций и форме доклада. Патроном конгресса был Великий князь Константин Николаевич. В архиве сохранилась переписка А. Хазелиуса с Президентом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, профессором Дмитрием Николаевичем Анучиным¹².

Приглашение на 2-й конгресс Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии отправил А. Хазелиусу Анатолий Богданов. В августе 1892 года А.П. Богданов возглавлял Организационный комитет конгресса и активно участвовал в организации и проведении в Москве еще двух международных съездов ученых — XI Конгресса по доисторической археологии и антропологии и II Зоологического конгресса.

Но прежде всего коллеги из Архива “Nordiska museet” показали мне письмо графа И.И. Толстого А. Хазелиусу, написанное на немецком языке, которое было отправлено А. Хазелиусу из Москвы 24 ноября 1899 года¹³. Сотрудники архива полагали, что это письмо отправил Лев Николаевич Толстой. Однако при переводе выяснилось, что письмо А. Хазелиусу писал помощник председателя Императорского Русского археологического общества Иван Иванович Толстой. В письме граф И.И. Толстой предлагает А. Хазелиусу обмениваться литературой в области археологии, нумизматики и музейного дела.

Граф И.И. Толстой (1858–1916) — сын графа Ивана Матвеевича, отец академика И.И. Толстого — был не только известным государственным деятелем — министром народного просвещения Российской империи в 1905–1906 годах, городской головой Петербурга–Петрограда в 1912–1916 годах, но и профессиональным нумизматом и археологом. В 1889 году И.И. Толстой был назначен конференц-секретарем Императорской Академии художеств, а в 1893 году — ее вице-президентом. Он принимал деятельное участие в составлении нового устава академии и в коренном ее преобразовании. Толстой способствовал созданию Русского музея императора Александра III в Санкт-Петербурге. С 1885 по 1890 год И.И. Толстой был секретарем Императорского Русского археологического общества, а с 1899 года состоял помощником председателя этого общества. Именно в это время граф И.И. Толстой пишет А. Хазелиусу письмо, касающееся обмена литературой, где перечисляет отправленные в Северный музей книги¹⁴. Кроме прочего, в списке литературы указывались биография художника В. Поленова, книги по истории Новгорода, архитектуре Павлов-

ска, Египта, издания по истории Востока и т.д. В 1911 году граф И.И. Толстой становится председателем Российского общества нумизматов.

Переписка А. Хазелиуса со многими научными учреждениями не только Санкт-Петербурга и Москвы, но и других городов Российской империи свидетельствует о том, что открытие Северного музея имело в России колоссальный резонанс. А. Хазелиус переписывался с Румянцевским музеем, РЭМ, Политехническим музеем в Москве, Русским географическим обществом и другими учреждениями¹⁵. Московское педагогическое общество обратилось к А. Хазелиусу с просьбой прислать литературу по истории создания и экспозиции Северного музея.

Следует учитывать тот факт, что интерес в России к скандинавской культуре на рубеже XIX–XX веков был огромен. В архиве Северного музея хранятся письма из Оренбурга, Омска, Тобольска. К примеру, письмо из Оренбургского отдела Императорского географического общества содержит предложение переписки и обмена научно-исследовательской литературой. В письме от 15 сентября 1897 года хранитель Тобольского губернского музея Николай Лукич Скалозубов просит прислать литературу из Швеции о создании и работе Северного музея и Скансена¹⁶. Письмо Русского археологического общества от 18 ноября 1896 года под № 567 содержит список книг и каталогов, отправленных в библиотеку Северного музея¹⁷. В архиве также сохранилось приглашение А. Хазелиусу на прием к Великому князю Константину Николаевичу от 12 января 1892 года¹⁸.

Что касается конкретной переписки А. Хазелиуса с академиком В.В. Радловым, то ее в архиве практически нет. В 1890-е годы Радлов активно занимался проблемами тюркологии, ездил в экспедиции; и только с 1894 года активно включился в музейную жизнь, задумался о перспективах развития Императорского музея антропологии и этнографии. Музей Северных стран в Стокгольме как новационный музей того времени стал примером не только для академика Радлова, но и для многих новаторов музейного дела. Можно предположить, что альбом с рисунками Густава Класона был послан Радлову по почте или передан в 1892 году, во время 2-го Международного конгресса любителей естествознания, антропологов, этнографов и археологов в Москве. О поездке Радлова в Стокгольм в Архиве Северного музея нет информации. Поэтому наш вопрос остается открытым.

В начале XX века, когда “Nordiska museet” возглавил преемник Артура Хазелиуса археолог Бернхард Салин (1861–1931), совет директоров музея решил издавать журнал “*Fataburen*”¹⁹. С 1906 года этот журнал начал в популярной форме рассказывать не только о работе уникального музея, но

и печатать публикации научных докладов его сотрудников. Название журнала связано со шведским словом “*Fatabur*”— **кладовая**, или, в русском значении, кладовка, где в прежние времена хранили одежду и другие вещи. Этимология этого слова уходит своими корнями в древние времена — так называли место для хранения посуды, одежды, вещей. Такая кладовая должна была служить безопасным местом от краж, в ней хранились ценные вещи всей семьи. Использование кладовых было характерно для крестьянских домов большинства провинций Швеции с конца XV — начала XVI века²⁰.

Да и сам Северный музей стал своеобразной сказочной кладовой, хранящей уникальное собрание коллекций по традиционной культуре Швеции. Становится понятным, почему Артур Хазелиус выбрал для себя и своей подвижнической деятельности античное изречение «Познай себя сам». Он считал, что познавать следует не только самого себя как личность, но прежде всего свой народ, его культуру, язык, традиции, обычаи и фольклор. Именно поэтому Северный музей позиционировался как важный инструмент в воспитании национального самосознания²¹.

Журнал “*Fataburen*” пересылался в музеи России, в том числе и в петербургскую Кунсткамеру. Документы об отправке журнала “*Fataburen*”, каталогов Северного музея в Петербург, Императорский музей антропологии и этнографии, об обмене научной литературой между музеями сохранились в СПб. филиале Архива РАН (Ф. 142. Оп. 1. Д. 54, 58, 75). Подшивка журнала “*Fataburen*” до сих пор хранится в библиотеке МАЭ РАН.

В целом, следует отметить, что на рубеже XIX и XX столетий в странах Скандинавии активно развивалось движение за национальное самосознание, что способствовало созданию нового типа музеев, способных сохранить национальную культуру. Музей Северных стран стал пионером в этом направлении и подал пример многим странам мира, в том числе России. Огромная заслуга Артура Хазелиуса — в том, что он сумел почувствовать эпоху и воплотить свою мечту в реальность.

В ходе работы в Архиве Северного музея выяснилось, что между Северным музеем и Императорским музеем антропологии и этнографии велась регулярная переписка. Но документов, касающихся передачи альбома И.Г. Класона с автографом А. Хазелиуса академику В.В. Радлову, в архиве не сохранилось, однако есть материалы по переписке сотрудников Северного музея с библиотекой МАЭ.

Хочется отметить отличную организацию работы Архива Северного музея: удобное освещение, оборудование, систему хранения документов, климат-контроль, организацию мест для работы с документами и, конечно

же, гостеприимную атмосферу. Автор выражает сердечную благодарность директору Архива Северного музея господину Перу Густаву Далу за предоставленную возможность работать с документами Архива “Nordiska museet”. По теме этого исследования автор выступала с докладами на Радловских чтениях 2011 года, Скандинавских чтениях 2012 года, XV Международной конференции «Санкт-Петербург и страны Северной Европы», а также опубликовала следующие статьи: «Музей Северных стран. Интересные находки из личной библиотеки В.В. Радлова»²², «Музей как фактор национальной культуры. Из опыта шведских и российских музеев рубежа XIX–XX столетий»²³, «Артур Хазелиус и Василий Радлов. Поиски парадигмы нового музейного пространства на рубеже XIX–XX столетий»²⁴.

* * *

¹ *Видар Хален*. Драконы с Севера: пер. Н. Будур. URL: http://www.norge.ru/vidar_halen.

² Там же.

³ Nordiska museet under 125 ar. Stockholm, 1998. P. 8.

⁴ *Hazelius A.* Nordiska museet. Stockholm, 1891. P. 1.

⁵ *Решетов А.М.* Академик В.В. Радлов — востоковед и музейвед (основные этапы деятельности) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2001 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2002. С. 98–100.

⁶ *Шрадер Т.А.* Европейская коллекция В.В. Радлова в фондах МАЭ РАН // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2001 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2002. С. 141–145.

⁷ *Сутягина Л.Э.* Музей Северных стран. Интересные находки из личной библиотеки В.В. Радлова // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2012. С. 26–29.

⁸ Nordiska museet under 125 ar. Stockholm, 1998. S. 486.

⁹ Archives of Nordiska museet. Stockholm / Fond of Artur Hazelius. Och/Nm:5.E 4B:2 — Russland. P. 1.

¹⁰ Ibid. P. 1.–2.

¹¹ Archives of Nordiska museet. Stockholm / Fond of Artur Hazelius. Nordiska museet/ Och/Nm:5. E 4B:2 — Russland. E 14. № 17. P. 2.–3.

¹² Ibid.

¹³ Fond of Artur Hazelius. Nordiska museet/ Och/Nm:5. E 4B:2 — Russland. E 14. № 17. P. 3.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Fond of Artur Hazelius. Nordiska museet/ Och/Nm:5. E 4B:2 — Russland. E 14. № 7. P. 2, 4/16.

¹⁶ Fond of Artur Hazelius. Nordiska museet/ Och/Nm:5. E 4B:2 — Russland. E 14. № 17. P. 7.

¹⁷ Ibid. P. 4–11.

¹⁸ Fond of Artur Hazelius. Nordiska museet/ Och/Nm:5. E 4B:2 — Russland. E 14. № 18. P. 3.

¹⁹ СПФ АРАН. Переписка МАЭ РАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 77. Л. 7, 61.

²⁰ URL: <http://sv.wikipedia.org/wiki/Fatabur>.

²¹ *Agotnes Jakob*. The ideology of the folk museums // Skansen 1891–1991. Stockholm, 1991. P. 73.

²² Сулягина Л.Э. Музей Северных стран. Интересные находки из личной библиотеки В.В. Радлова // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2012. С. 26–29.

²³ Сулягина Л.Э. Музей как фактор национальной культуры. Из опыта шведских и российских музеев рубежа XIX–XX столетий // Русское поле: науч.-публицист. альманах. № 2. Красноярск, 2012. С. 122–128.

²⁴ Сулягина Л.Э. Артур Хазелиус и Василий Радлов. Поиски парадигмы нового музейного пространства на рубеже XIX–XX столетий // Сборник МАЭ. Т. 58: Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ. СПб., 2013. С. 51–60.